

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

О ПРЕИМУЩЕСТВАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА К МОДЕЛИРОВАНИЮ СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА¹

И. А. Гурбан

В статье приведена классификация существующих подходов к измерению человеческого капитала, выявлены их возможности и ограничения. Предложен новый теоретико-методологический подход к оценке состояния и уровня развития человеческого капитала регионов России, основанный на использовании натуральных индикаторов.

Теория человеческого капитала имеет давние теоретические и методологические корни и, тем не менее, является одним из современных и актуальных направлений развития экономической мысли. Методологически она базируется на традиции политической экономии, достижениях неокейнсианства и институционализма и других частных экономических теориях.

Импульсом к возникновению теории человеческого капитала стало сопоставление результатов анализа статистических данных роста экономик развитых стран мира и расчетов, базирующихся на учете классических факторов роста. Стало очевидно, что экономические успехи развитых стран заключаются не только в наращивании капитальных затрат, трудовых ресурсов и производительности труда, а на рост экономики оказывают влияние и какие-то другие факторы.

В результате возникла проблема расширенного понимания роли и влияния человека и накопленных результатов его интеллектуальной деятельности на темпы и качество социально-экономического развития. Поэтому в настоящее время человеческому капиталу отводится роль движущей силы экономического развития и источника всего общественно-политического и мирового развития [9, 10].

Термин «человеческий капитал» впервые появился в работах Т. Шульца, занимавшие

гося исследованиями экономического развития в приложении к проблемам развивающихся стран. Он заявлял, что улучшение благосостояния бедных людей зависело не от земли, техники или усилий человека, а скорее от знаний. Т. Шульц обратил внимание на способность человеческого капитала накапливаться и воспроизводиться на обновляемой основе, проведя параллель в экономическом смысле между человеком с присущим ему капиталом и используемым в процессе производства производственным капиталом [13]. Шульц относил к инвестициям в человеческий капитал не только прямые затраты на образование в средних и высших учебных заведениях, но и самообразование, повышение опыта на работе, а также капиталовложения в сферу образования, науки и здравоохранения [14].

В ходе зарождения и формирования теории человеческого капитала эволюционировало и содержание самой категории «человеческий капитал».

А. Смит в своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» говорит о том, что человеческий фактор в производстве представляет собой количество и качество человеческой способности к труду и является источником роста доходов и эффективности труда [7]. К. Маркс описывал процесс воспроизводства рабочего класса как накопление его искусства, передаваемого из поколения в поколение [5].

С. Кузнец в качестве самого значимого капитала страны определял ее людей с их мастерством, опытом и побуждениями к полезной экономической деятельности [12]. Г. Беккер под человеческим капиталом подразумевал имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций, инвестициями в который могут быть образование, накопление профессионального опыта, охрана здоровья, географическая мобильность, поиск информации [2].

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект №11-02-00175а «Национальное богатство регионов России: источники роста».

С. Фишер определяет человеческий капитал как меру воплощенной в человеке способности приносить доход, включающую в себя врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию [11].

На сегодняшний день встречающиеся определения человеческого капитала столь многочисленны, что примеры можно приводить долго, и единственно верного и признанного научным сообществом определения данной категории не существует.

Отсутствие канонического определения человеческого капитала, несмотря на активное развитие его теории, объясняется не столько сложностью формулировки в связи с многогранностью биологических и социальных проявлений человека, сколько с кардинальными различиями в подходах к его измерению [8].

В данном исследовании под человеческим капиталом понимается своеобразная форма капитала, включающая накопленные в процессе жизнедеятельности, на основе практического опыта и в результате инвестиций здоровье, навыки, способности, знания, компетенции и мотивации к производительному труду индивидов, имеющие экономическую ценность и реализующиеся в направлении роста благосостояния отдельных экономических субъектов и национального богатства страны в целом. Под инвестициями в человеческий капитал понимаются вложения в процесс социального и культурного воспитания, образования, профессионального обучения индивидов.

В рамках исследования эволюции теории человеческого капитала классифицированы существующие подходы к его измерению и выделены основные преимущества и недостатки их применения.

Подходы классифицированы по следующим признакам:

— ориентированные либо на оценку отдачи от накопления, либо на оценку затрат на формирование человеческого капитала (доходный и затратный подходы);

— ориентированные на результат измерения, выраженный в стоимостных, натуральных (представительный подход) или индексных единицах.

Коротко отметим преимущества и недостатки предлагаемых подходов (составлено по [8]).

Подход, ориентированный на создание человеческого капитала, измеряет определенные со-

вершенные в прошлом усилия и произведенные вложения в процесс его формирования (затратный подход). Результаты измерений в денежном выражении отражают стоимостную оценку инвестиций в развитие человека и присущего ему капитала. В данном подходе существует множество вариантов учета затрат на его формирование, в границах диапазона находятся: отношение к инвестициям большей части затрат на процесс жизнедеятельности человека или отношение только тех вложений, которые идут на получение образования и производственных компетенций.

Результаты, основанные на затратном подходе, способны оценить количество накопленного человеческого капитала лишь частично по следующим основным причинам. Во-первых, не весь объем инвестиций, ранее направленный на его формирование, трансформируется непосредственно в человеческий капитал, часть этого объема направляется на потребительские расходы. Также не существует единого мнения о том, как разграничить расходы, обеспечивающие непосредственно жизнедеятельность человека, и расходы, являющиеся инвестициями в капитал. Во-вторых, в силу различных природных особенностей людей одинаковые вложения могут привести к различной величине накопленного капитала у разных людей. В-третьих, при затратном подходе учесть собственный труд человека по формированию капитала удастся только через подсчет потерянных во время обучения возможных заработков, что само по себе неточно. Таким образом, можно сделать вывод, что затратный подход не оценивает эффективность человеческого капитала, а дает информацию об объеме вложений на развитие различных качеств индивидов.

В противоположность ему доходный подход, ориентированный на использование человеческого капитала, измеряет результаты произведенных вложений в его формирование, то есть приносимую отдачу от его использования. Речь идет как о денежных выгодах от реализации капитала, т. е. доходах человека за весь период его трудовой деятельности, так и о неденежных выгодах от наличия его достаточной величины (например, сбалансированный рынок труда, высокий уровень и качество занятости населения и пр.).

Доходный подход предполагает оценку получаемых занятым населением доходов, которые

отражают отдачу на средства, вложенные в его профессиональную подготовку. Он ориентирован на капитализацию дохода, отражая накопленные капиталы.

Итак, измерение по доходам нацелено на определение накопленного человеческого капитала, через уже полученные и будущие выгоды от его использования. Оно также содержит ряд трудностей, приводящих к существенным искажениям результатов оценки. Во-первых, отдача, получаемая от реализации равноценного человеческого капитала, может различаться в несколько раз, поскольку зависит от ситуации на рынке труда, дифференциации доходов в зависимости от отрасли и региона, распределения дохода между субъектами, уровня безработицы и прочих условий. Во-вторых, вероятность достоверного прогноза конъюнктуры рынка труда и риска безработицы крайне низка. В-третьих, не существует механизма разграничения доходов на человеческий капитал и другие факторы производства. В-четвертых, доходный подход не учитывает неденежные выгоды от его использования, которые тем значимее, чем выше его накопленный уровень.

Отдельно стоит упомянуть подход Всемирного банка к измерению человеческого капитала. В качестве задачи, имеющей решение, эксперты Всемирного банка выдвигают оценку масштабов и доли общественного богатства, непосредственно воплощенной в населении национальных государств. Они рассматривают национальное богатство как сумму природного, произведенного и нематериального капитала (в который включают человеческий и социальный капиталы), которая рассчитывается через стоимость будущего валового потребления за 25 лет (среднее время смены поколений). Затем произведенный капитал оценивается по величине инвестиций, природный — по запасам полезных ископаемых и их будущей ренте. Нематериальное богатство непосредственно не рассчитывается, а рассматривается как разность между величиной национального богатства и суммой произведенного и природного капитала. К недостаткам данного подхода можно причислить трудности соизмерения разноразмерных величин.

Общим для всех перечисленных подходов к измерению человеческого капитала недостатком является сложность либо отсутствие возможности их применения для анализа ситуации на территориях регионального уровня.

Проанализировав существующие подходы к измерению человеческого капитала, их возможности и ограничения, предпочтение для измерения человеческого капитала регионов России было отдано представительному подходу, поскольку он позволяет получить наиболее объективную оценку его состояния, свободную от большого количества условий и трудно принимаемых на практике предпосылок по следующим причинам.

Предлагаемый подход, использующий натуральные индикаторы объекта исследования, определен и ориентирован на решение задачи, отличающейся от общепринятых, широко распространенных задач количественной оценки совокупного человеческого капитала страны или величины человеческого капитала фирмы (организации), как стоимости неких нематериальных активов, выраженной в денежных единицах. Он нацелен на решение задачи определения качественного состояния человеческого капитала, поскольку понимание состояния объекта на данный момент времени, динамики его изменения за ретроспективный период, и, по возможности, тенденций его изменения в перспективе является необходимым информационным источником управленческой деятельности в сфере социально-экономического развития страны.

Основным преимуществом такого подхода является возможность его применения для межтерриториальных и межкатегориальных сравнений, поскольку подход основан на описании объекта системой индикаторов, моделирующих картину его состояния. Состояние человеческого капитала регионов России (территории) описано системой индикаторов, сгруппированных в следующие модули (категории): демографический, образовательный, трудовой, научно-исследовательский и социокультурный, оценка состояния по каждому из которых дает характеристику соответствующей компоненте (неотъемлемой черте) человеческого капитала, согласно данному ранее определению.

Представительный подход успешно применяется для решения схожих задач оценки состояния разноплановых объектов [1, 3, 4]. Трудности его применения, связанные с разработкой технологии оценки показателей и приведением их к единой основе, решены в рамках методического аппарата, подробно приведенного в [6, с. 305-333; 354-374].

Одним из результатов применения предлагаемого инструментария оценки состояния человеческого капитала регионов России является рейтинг регионов России, основанный на их дифференциации по состоянию человеческого капитала, который позволяет: определить состояние человеческого капитала в каждом субъекте Российской Федерации и выявить причины складывающейся ситуации; определить вклад любого региона России в формирование национального человеческого капитала; обеспечить возможность разработки индивидуального подхода к формированию нового качества человеческого капитала и эффективному управлению им для каждой территории страны.

Список источников

1. Агарков Г. А., Найдёнов А. С., Чусова А. Е. Динамика теневого сектора экономики под воздействием глобализации и научно-технического прогресса // Журнал экономической теории. — 2010. — № 4. — С. 7-17.
2. Беккер Г. С. Человеческое поведение. Экономический подход. Избранные труды по экономической теории. — М.: МГУ ВШЭ, 2003. — 672 с.
3. Исследование отраслевых и региональных проблем формирования энергетической безопасности / Мызин А. Л., Мезенцев П. Е., Пыхов П. А., Денисова О. А. // Экономика региона. — 2008. — № 3. — С. 81-88.
4. Куклин А. А., Васильева Е. В. Влияние продовольственной безопасности на качество жизни населения регионов // Уровень жизни населения регионов России. — 2010. — № 5. — С. 53-59.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1955–1981. — Т. 49. (Экономические работы: июль 1869 — ноябрь 1875) — М.: Издательство политической литературы, 1974. — 578 с.
6. Прогнозирование социально-экономического развития региона / Под ред. Черешнева В. А., Татаркина А. И., Глазьева С. Ю. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. — 1104 с.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Эксмо, 2007.
8. Соболева И. В. Парадоксы измерения человеческого капитала. Научный доклад. — М.: Институт экономики РАН, 2009. 50 с.
9. Татаркин А. И. Интеллектуальный ресурс общества и его роль в воспроизводственном процессе // Экономика региона. — 2010. — № 3. — С. 20-32.
10. Татаркин А. И., Пилипенко Е. В. Тенденции становления «экономики знаний» // Экономическая наука современной России. — 2007. — № 1. — С. 7-19.
11. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика: пер с англ. — М.: Дело ЛТД, 1993.
12. Kuznets S. Population, capital, and growth. — New York, Norton, 1973. — 342 p.
13. Shultz T. Human Resources (Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities). — New York: National Bureau of Economic Research, 1972.
14. Shultz T. Investment in Human Capital. — New York, London, 1971.

УДК 331.101.262:519.86

Ключевые слова: человеческий капитал, социально-экономическое развитие, представительный подход, индикаторы